

ЗАБЫТЫЕ ТРАДИЦИИ

— Наш театр — это лаборатория всех музыкально-драматических театров Узбекистана! — заявил на одном из республиканских совещаний режиссер и ведущий актер Узбекского театра музыкальной драмы и комедии имени Мухоми Р. Хамраев. Но его заявление явно расходится с мнением многих работников искусства Узбекистана, все чаще требующих широкого обсуждения деятельности этого театра.

В чем же существо противоречивости двух мнений? Может быть, работники Театра имени Мухоми выдают желаемое за действительное?

Свой первый сезон Театр имени Мухоми начал шестнадцать лет назад, и симптоматично: в 1939 году была поставлена первая национальная опера «Бурани» М. Ашрафи и С. Васкленко. Ее премьерой открылся Узбекский государственный театр оперы и балета имени Алишера Навои.

Музыкальная драма предшествовала в Узбекистане опере и подготовила ее появление. Но рождение узбекской национальной оперы отнюдь не означало, что драма себя изжила, ибо этот жанр, специфичный для узбекского театрального искусства, и сегодня популярен в народе. Ведь не случайно в Узбекистане все областные и колхозно-совхозные театры являются музыкально-драматическими.

Начальные годы творческой жизни Театра имени Мухоми свидетельствовали о том, что коллектив идет в ногу с жизнью, что он ищет самостоятельные пути развития, создает репертуар.

Уже первый спектакль стал крупным событием в истории национального сценического искусства: узбекский зритель впервые увидел замечательную сатирическую комедию Хамзы Хаким-заде Ниязи «Проделки Майсары», считавшуюся ранее безвозвратно утерянной. Сатирическую линию коллектив продолжал и в последующих своих постановках. И это следует подчеркнуть, ибо при организации Театра имени Мухоми комединому жанру в его репертуаре придавалось исключительное значение. Недаром одним из организаторов театра был выдающийся узбекский комик Миншариф Мирзиёлов, недаром театру было присвоено имя Мухоми — великого национального поэта-сатирика!

Содержательной была деятельность коллектива и в тяжелые военные годы. Именно он первым в Узбекистане поставил спектакль, посвященный событиям Великой Отечественной войны, — драму «Курбан Умаров» С. Абдуллы. Современная патриотическая тема последовательно развивалась в спектаклях «Месть» Ш. Тайгуна и А. Умари и «Офтобон» К. Яшена. Пусть эти постановки художественно неравноценны, но значение их нельзя преуменьшить: они воспитывали зрителя в духе высокого советского патриотизма.

И, наконец, еще один очень знаменательный факт: в 1943 году с помощью виднейших украинских мастеров Театр имени Мухоми показал на своей сцене «Наташку Полтавку» И. Котляровского (режиссер А. Бучма). Этот спектакль был первой и очень удачной попыткой театра расширить репертуар, обратившись к искусству братских народов. В дальнейшей деятельности Театр имени Мухоми, по существу, предал забвению свои хорошие традиции.

Казалось бы, главное место в его репертуаре должна была занимать национальная пьеса, отображающая образ нашего современника.

Однако Театр имени Мухоми остается в отрыве от жизни. За последние пять лет он показал всего пять спектаклей, посвященных нашему современнику: комедию Р. Хамраева и М. Мелкумова «Светлый путь», драму А. Уйгуна «Золотое озеро» (в новой редакции), пьесы: М. Мухамедова и А. Бабаджанова «Неугасимые огни», «Повесть о сестрах» Ш. Тамкина и «Сурьмахон» Б. Рахманова. Если добавить к этому, что все названные произведения, за исключением «Золотого озера» и «Сурьмахон», грубо искажают действительность и бесполезны в художественном отношении, станет ясным, насколько печален итог работы коллектива над современной темой.

Несомненно, что отсутствие полноценных спектаклей о современнике во многом определяется пассивностью узбекских драматургов. Даже такие опытные авторы, как К. Яшен и З. Фатхуллин, некогда плодотворно работавшие в этом жанре, сейчас отошли от него. После драмы «Мухоми» ничего значительного не создал С. Абдулла, а ведь он был творчески связан с театром с первого дня его существования! Мало заботы о ре-

пертуаре театра проявляют союзы писателей и композиторов республики, Управление искусств Министерства культуры Узбекской ССР.

В репертуаре театра главное место принадлежит пьесам на легендарные и исторические сюжеты. Судя по тому, как периодически возобновляются «Фархад и Ширин» или «Тахир и Зухра», с какой тщательностью и с какой затратой времени и средств проходят эти возобновления, можно сказать, что именно на них театр сосредоточивает свое внимание.

К тому же в последней постановке «Фархад и Ширин» не прозвучала тема создания, победы человеческого разума над стихией, трудно увидеть здесь настоящих героев. Нет Фархада — труженика-богатыря, создателя, которого следовало бы уподобить эллинскому Прометею: ведь если Прометей добыл с неба огонь, то Фархад дал людям воду — дар, не менее драгоценный. Спектакль решен внешне эффектно, в плане романтической любовной истории, но без глубокого философского и психологического раскрытия образов. Этими же недостатками страдает и спектакль «Тахир и Зухра».

Нам представляется, что не случайно остается нерешенной героическая тема и в спектакле «Аяз и Сайрам», в основу которого положен историко-революционный сюжет.

Характерно, что в театре сейчас есть две категории исполнителей: небольшая группа актеров реалистической школы, талантливо раскрывающих психологию драматических героев, — Л. Сарычсакова, Р. Хамраев, С. Ходжаев, З. Кабулов, Т. Джафарова, из молодежи — Х. Умаров и подавляющее большинство актеров группы, которым присуща условная декламационная манера и скорее концертное, нежели драматическое исполнение. Многие из них и в том числе М. Гафуров, Ш. Рахимова, А. Абдурахманов, Э. Джалилова выступают в главных ролях лирических и драматических героев и героинь.

Нужно ли после этого удивляться, что в репертуаре театра трудно сейчас найти хотя бы один действительно высокохудожественный спектакль, что коллектив сплошь и рядом испытывает неудачи при встречах с героями-современниками?

Особую тревогу вызывает то обстоятельство, что театру не удается комедия. Показательна в этом отношении последняя работа коллектива — постановка пьесы Б. Рахманова «Сурьмахон». Было бы плохой услугой автору утверждать, что пьеса лишена слабостей. Главная из них — недостаточно убедительное раскрытие образа главной героини. А ведь первый вариант комедии привлек своей остротой и давал интересный материал для создания современной музыкальной комедии.

Театр, однако, не почувствовал живых особенностей пьесы, слишком акцентировал и драматическую линию. Больше того, убоявшись смелой сатиры, театр совсем вычеркнул сцену, в которой автор разоблачал «деятельность» жуликов из пошивочной артели, изъял некоторые образы отрицательных героев ради того только, чтобы соблюсти количественное «равновесие» между положительными и отрицательными персонажами.

И в результате всех «операций» пьеса потеряла свою жанровую определенность.

Кто же виноват во всем этом, спросят нас?

Нынешнее художественное руководство театра, прежде всего его главный режиссер Э. Юнгвальд-Хилькевич, мало заботится о творческом росте актеров. Сколько полезного и поучительного мог бы почерпнуть коллектив Театра имени Мухоми из богатого опыта узбекского драматического искусства! А сейчас просто удивляет тот огромный разрыв, который существует между уровнем сценического мастерства актеров театра имени Мухоми и имени Хамзы.

Все это очень печально. Хотя, если судить о работе коллектива только по итоговым финансовым отчетам, в Театре имени Мухоми все обстоит благополучно. На самом же деле наибольший доход кассе театра приносят, как правило, концерты, а не спектакли.

Совершенно очевидно, что Театр имени Мухоми теряет связь со зрителем, и это должно серьезно обеспокоить узбекских писателей, композиторов, Управление по делам искусств Министерства культуры Узбекской ССР. Это, наконец, обязывает коллектив театра проявить настоящую инициативу в формировании репертуара и повышении актерского мастерства.

А. РЫБНИК,
Т. ТУРСУНОВ.

ТАШКЕНТ.